

ПРЕДКИ КОМИ-ЗЫРЯН: ВНУТРЕННИЙ МИР И ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА

К. С. Королев
Сыктывкар

Безбрежные леса, полноводные реки, долгая и холодная зима, короткое лето – так характеризуется среда обитания предков коми зырян (“вөр-ва”). Основной ареал обитания предков коми-зырян – бассейны Вычегды, Вашки и верхней Мезени, расположены в зоне средней тайги, где господствуют еловые леса, растут сосна, пихта, береза и осина, характерны бедные подзолистые почвы. В лесах водились многочисленные звери, среди них парнокопытные – олень и лось, хищники – медведь, волк, рысь, пушные – лиса, песец, росомаха, горностай, куница, соболь, бобр, а также промысловые виды птиц, в реках и озерах водились десятки пород рыб, в том числе и ценных.

Хотя предки коми уже занимались животноводством и земледелием, но важное место в их жизни занимали охота и рыболовство, что было обусловлено природно-географическими факторами (неблагоприятные климатические условия, низкое плодородие подзолистых почв и т.п.). Это подтверждают археологические материалы. Железные наконечники стрел, копий и дротиков отличаются большим разнообразием форм и типов, что свидетельствует о специализации охоты, в частности, пушного промысла. Пушнина была главным богатством края. Об этом говорят не только остеологические материалы, но и средневековые источники (русские, арабские, западно-европейские). Данью, выплачиваемой русским княжествам, являлась “мягкая рухлядь”, она же была и основным предметом обмена, недаром древнейшая денежная единица коми называлась “ур” (белка). В обмен на меха в Коми край поступали дорогие изделия из серебра, бусы из ювелирных камней, янтаря и другие украшения.

Охота на лося, самого крупного животного на северо-востоке Европы, давала обильную пищу и материал для одежды и обуви, что имело немаловажное значение в суровых условиях Севера. Лось, сохатый (“йёра” или “лола” – по коми) – это эвфемическое название, в котором выделены его обобщенные черты, мощный (“йёра”) и с душой (“лола”), что свидетельствует об особо почтительном отношении к нему коми охотников. Документальным подтверждением существования охоты на лося, северного оленя, пушных животных тайги является универсальный промысловый календарь предков коми, найденный на средней Вычегде (Королев, 1976, с. 24; 1985, с. 106). Древние охотничьи традиции, уходящие в глубь тысячелетий, постоянные наблюдения за жизнью обитателей тайги, позволили коми охотнику создать уникальную календарную систему, не имеющую аналогий на севере Евразии. Она учитывала биологические ритмы основных промысловых животных (гон, появление детенышей, линька и т. п.) и позволяла охотиться на них в оптимальные сроки без ущерба для их поголовья. Всего выделено девять периодов (“месяцев”) в году, связанных с тем или иным зверем, изображенным на календаре. Год делился еще на производительный (сезон охоты) и непроизводительный (выводковый сезон) периоды. В сезоне охоты выделялся пушной сезон (Конаков, 1987). Судя по данному календарю, учитывая материалы археологии и этнографии, в эпоху средневековья у предков коми-зырян сложился устойчивый и хорошо адаптированный к местным природным условиям хозяйственный комплекс.

Окружающая среда, активная деятельность человека по добыче и использованию ее ресурсов оказывали непосредственное воздействие на его мировоззрение и внутренний мир. В то же время, деятельность человека влияла на окружающую среду, преобразуя ее, но не всегда в лучшую сторону. С включением Коми края в состав Русского государства, когда край превратился в регулярного поставщика мехов в казну, началось хищническое истребление наиболее ценных пород пушных зверей, продолжавшееся в течение последующих столетий. Был нарушен баланс добычи и воспроизводства пушных зверей, сохранявшийся местным населением на основе многовекового охотничьего опыта. В результате этого уже в начале XIX в. в Коми крае исчезли бобры, редко стали встречаться соболь и другие пушные звери. Именно об этом негативном периоде в истории Коми края с горечью писал И.А.Куратов, отмечая “крайнее невежество и бесхозяйственность зырян, истребление ими пушных зверей – белки, лисы, горностая, а также лося” (Куратов, 1939, с. 253).

О внутреннем мире предков коми, об их мировоззренческих представлениях можно судить по металлическим изображениям пермского звериного стиля, оригинального искусства металлической пластики племен Северного Приуралья. Появившись в ананьинскую эпоху, пермский звериный стиль развивался на протяжении всего I тысячелетия н.э., вплоть до первых веков нашего тысячелетия. Сюжеты и образы данного искусства в значительной степени определялись воздействием окружающей среды и производственной деятельностью человека. Значительная часть металлических изображений зверей и птиц, по всей вероятности, являются предметами культового назначения: изображения лосей, медведей,

птиц, человекоподобных и птицевидных идолов, “ящеров”. Особенно часто встречаются человеко-лоси. Выделяются групповые композиции, выполненные с соблюдением определенных канонов изображения. В центре, как правило, расположена человеческая личина или фигурка, обрамленная сверху одной или двумя лосиными головами. В нижней части некоторых бляшек изображено фантастическое животное – “ящер” (“дзодзув”, “гундыр” – по коми). Древние мастера в рамках данного канона создавали различные оригинальные композиции. В целом, изображения пермского звериного стиля являются специфическим отображением субъектов и объектов окружающего мира в человеческом сознании. Наши предки пытались осмыслить свое место в окружающем мире, решать задачи философского плана с помощью искусства, показать необходимость гармоничности во взаимоотношениях человека и природы, исходя из того, что человек – неотъемлемая часть окружающего мира. В изображениях пермского звериного стиля абсолютно преобладают таежные звери и птицы, что свидетельствует о его местном происхождении. Лишь к концу I тысячелетия н.э. мотив лося, человеко-лося постепенно исчезает, что, видимо, было связано с изменениями в хозяйстве и идеологических представлениях предков коми-зырян. Он вытесняется мотивом коня, который становится очень популярным в изобразительном творчестве пермских народов. В то же время в связи с сохранением большого значения охоты и в последующую эпоху мотив лося (олени), медведя и ряда других промысловых животных сохранился в обрядах и верованиях коми-зырян вплоть до XX в. (Белицер, 1958, с. 323,324).

По мнению исследователей, в основе сложных образов пермского звериного стиля лежали представления о всеобщей связи в природе, которые были свойственны человеку в эпоху родового строя, когда он не выделял еще себя из окружающей среды и пытался перенести на нее социальную структуру своего общества (Грибова, 1975, с. 9). Не исключена тотемистическая природа происхождения части рассматриваемых изображений, являющаяся древнейшей формой общественной идеологии, отражающей связь человека с природой (Сидоров, 1972, с. 19; Грибова, 1975, с. 25-52).

Б.А.Рыбаков считает, что в причудливых образах пермских бляшек заложена в основном космогоническая символика, фантастические представления древних об окружающем мире: о нескольких жизненных ярусах-мирах, т.е. о “вертикальном” строении вселенной. В образе лося (лосихи) представлялся “верхний мир”: небесная стихия, солнце и звезды. “Средний мир” – это земля, люди, звери, птицы. Хозяином “нижнего мира” являлся “ящер” – олицетворение темных, потусторонних, враждебных человеку и всему живому сил, антагонист солнца (Рыбаков, 1981, с. 64-71). По верованиям многих народов, в том числе и пермских, мир делится на три яруса: верхний – небесный, средний – земной и нижний – подземный (подводный). Такие представления отражены в фольклоре всех финно-угорских народов. В сказках пермских народов герои то поднимаются по дереву на небо, то опускаются под землю или под воду, где совершают подвиги и возвращаются на землю и т.д. (Грибова, 1975, с. 13, 14). Постепенно на модель мира в образе животного накладывается новая схема – модель мирового дерева, которое членится по вертикали на три зоны: корни, ствол и ветви, с которыми соотносятся нижний, средний и верхний миры. Согласно верованиям некоторых сибирских народов, ветви мирового дерева касаются неба, а корни уходят в преисподнюю – нижний мир. В архаических традициях многих народов мировое дерево связано с идеей творения, плодородия и бессмертия, выступая в качестве вместилища жизни и повелителя судеб (Элиаде, 1987, с. 154-158). В прошлом коми очень почитали деревья, которые считались вместилищем души. Вся жизнь человека (родины, крестины, похороны) у коми была регламентирована определенными обрядами, исполнявшимися в непосредственной связи с мировым деревом (Семенов, 1986, с. 54-75).

Основным источником сведений по мировоззрению непосредственных предков коми-зырян является “Житие Стефана Пермского”, написанное Епифанием Премудрым в начале XV в., и археологические материалы. Понимание зависимости человека от окружающей среды, по всей вероятности, привело его к мысли о попытке оказать воздействие на нее путем поклонения светилам, огню, хозяевам леса, воды и т.п. и жертвоприношений языческим богам. Последние считались покровителями охоты и рыболовства – основных источников существования местного населения. Судя по “Житию”, предки коми-зырян, вымаливая удачи в охоте, приносили в жертву идолам “или соболи, или куницы, или горностаи, или лисицы, или бобры, или медведи, или белки...”, а также “златное, или серебряное, или медь, или железо, или олово” (“Житие”, 1897, с. 35, 36). Богов олицетворяли идолы из дерева, металла, камня, располагавшиеся по погостам, лесам и в домах. В зависимости от значимости, идолы почитались отдельными родами, семьями, целыми селениями или жителями целой округи.

Внутренний, духовный мир предков коми-зырян соответствовал периоду разложения родового строя, его характеризуют политеизм, одушевление растений и животных, культ предков и животных. Мир мертвых и духов занимал значительное место в их мировоззрении. По представлениям предков

коми-зырян, вся окружающая природа была населена сверхъестественными существами – духами: “вёрса” (хозяин леса), “васа” (водяной), “олыся” (домовой) и другие. От духов зависела удачная охота, благополучие и здоровье людей, поэтому их старались задобрить, делились с ними добычей. В народных преданиях коми говорится о способности человека перевоплощаться в медведя, волка, собаку, лягушку и т.д. В них заложена идея перевоплощения, родства человека и животных, т.е. взаимосвязи всего живого мира.

В народных верованиях коми существует представление о наличии у человека двух форм души. Одна из них – “лов”, дыхание, жизнь, является внутренней душой, обеспечивающей человеку жизненную энергию, другая, “орт”, находится вне его и появляется только накануне его смерти. “Орт” – двойник человека, его полное подобие, невидимая ипостась человека (по К.Ф.Жакову, “его тень”). Смерть традиционно обозначается термином “лов петом” – исход (выход) души. После смерти “лов” – это сам умерший, невидимый образ прежде живого человека, могущий принимать любые формы. Иначе говоря, умерший становится человеком мифологическим, он может быть видимым или невидимым, антропоморфным, он может как угодно менять свои формы (Лимеров, 1998, с. 7-10). П.А.Сорокин, анализируя многочисленные этнографические материалы, сформулировал гипотезу о перевоплощениях души после смерти у зырян и других финно-угорских народов. Он писал, что “после смерти человека душа его перевоплощается в какой-нибудь одушевленный или неодушевленный предмет”. Отсюда он делает вывод об одушевлении всего мира: в каждом животном, растении, предмете есть “лов” – душа (Сорокин, 1910, с. 61).

В погребальном обряде предков коми прослеживаются элементы архаичных мифологических представлений о мире, имеющих универсальный характер. Основным среди них является деление мира на свой, социальный, освоенный мир живых и мир потусторонний, мифический. Основная функция погребального обряда состоит в переводе умершего в мифическое пространство. Границей этих миров и местом их взаимодействия были лес, вода (река) и огонь, игравшие огромную роль в традиционном укладе жизни предков коми-зырян. Кладбищенский лес (бор, по коми “шойнаяг”), противостоящий освоенному людьми пространству – селению, дому, обычно находится рядом с рекой, ручьем или старичным озером и болотом. Топография могильников, ориентация погребений на водоем отражают древние представления о воде как границе миров, о путешествии в загробный мир по воде (реке). Символом нижнего мира также являлась вода. У вычегодских коми сохранилась легенда об оз. Шойнаты (в переводе с коми – “озеро покойников”), в котором якобы захоронена погибшая в битве чужд. Река выступает как элемент пространственной ориентации – дороги в иной мир и отождествляется с мировой осью, мировым деревом (Ашихмина, 1992, с. 19).

Известна большая роль огня в погребальном обряде предков коми, он являлся очистительной силой и, одновременно, посредником между мирами (Савельева, Истомина, 1986, с. 81,82). Символом огня, атрибутом Громовника-Ена, служившим амулетом против козней злых сил “нижнего” мира в загробном путешествии, являлся кремь (“биа из” – огненный камень). У многих народов с древнейших времен существовало представление о необходимости “освещать” и “согревать” могилу (Литвинский, 1972, с. 139-140). У русских крестьян еще в XIX в. существовал обычай “греть” покойных родителей с помощью костра (Максимов, 1903). Можно предполагать, что предки коми-зырян помещали кремневые осколки в погребение не только с охранительно-магическими функциями, но и в качестве средства для добывания огня, для “освещения” и “согревания” могилы, являвшейся “домом” покойного в “нижнем” мире (Королев, Савельева, 1999, с. 99).

В могилу обычно помещали все необходимое для жизни в потустороннем мире: пищу, орудия труда, предметы быта, украшения. Могила считалась домом умершего и сооружалась по подобию земного жилья. Не случайно гроб по коми называется “горт,” что одновременно означает и дом (изба) (Савельева, 1971, с.128). “Весьма возможно, что некогда зырянину незачем было различать эти два понятия. Дом для него был местом отдыха и покоя после трудов жизни, где сосредоточена его религиозная и семейная жизнь. Гроб служил ему тоже местом отдыха уже после смерти, куда он возвращался, утомленный с охоты или рыбной ловли, и тоже домом, с которым связана его религия и семья. По верованиям зырян, смерть есть не что иное, как прямое продолжение земной жизни” (Налимов, 2000, с.124).

Расположение погребения под землей отражает трехчленное вертикальное деление космоса на верхний (небесный), средний (земной) и нижний (подземный) миры. Могила являлась местом соприкосновения миров, входом в иной мир (Савельева, Истомина, 1986, с. 82). Символом небесных сил, по коми мифологии, является Ен – хозяин верхнего мира, подземного, загробного мира холода и мрака – Омоль, творец зла, со злыми духами и мертвецами. Постепенно, под влиянием христианства Ен трансформировался в Бога, а Омоль – в Лешего, противника Ена – Бога (Мифы..., 1982, с. 564-566).

В погребальном обряде предков коми-зырян сквозь причудливые мифологические сюжеты о загробном мире, его обитателях и путях его достижения, отражаются их традиционные представления о реальном окружающем мире, в котором живут люди и звери, растут деревья и текут реки.

Таким образом, в общественном сознании, мировоззренческих представлениях предков коми-зырян нашли отражение многовековой опыт системы жизнеобеспечения и адаптации к условиям окружающей среды, принципы взаимозависимости человека и природы. Связь человека с окружающей средой была неотъемлемой частью его сознания. Человек – часть природы, только в гармонии с природой, разумно используя ее потенциал на благо общества, он может достигнуть прогресса в своей деятельности. Среда обитания оказывала огромное воздействие на формирование внутреннего духовного мира предков коми, их идеологических представлений, устанавливавших гармонию между окружающим миром и человеком, природой и обществом, обществом и индивидом.

Литература и источники

- Ашихмина Л. И. Реконструкция представлений о мировом древе у населения Северного Приуралья в эпоху бронзы и раннего железа. - Сыктывкар, 1992.
- Белицер В. Н. Очерки по этнографии народов коми. - М., 1958.
- Грибова Л.С. Пермский звериный стиль. - М., 1975.
- Житие Святого Стефана епископа Пермского, написанное Епифанием Премудрым. - СПб., 1897.
- Конаков Н.Д. Древнекоми промысловый календарь (стиль календаря). - Сыктывкар, 1987.
- Королев К.С. Работы в Шойнатыйском микрорайоне // Археологические открытия 1975 года. - М., 1976.
- Королев К.С. Предки коми на средней Вычегде // Из жизни древних коми. -Сыктывкар, 1985.
- Королев К.С., Савельева Э.А. Минералы в культуре предков коми-зырян //История и философия минералогии: Материалы II Международного минералогического конгресса. - Сыктывкар, 1999.
- Куратов И.А. Художественные произведения. – Сыктывкар, 1939.
- Лимеров П.Ф. Мифология загробного мира. - Сыктывкар, 1998.
- Литвинский Б.А. Украшения из могильников Западной Ферганы (Могильники Западной Ферганы. Т. 3). - М., 1973.
- Максимов С.В. Нечистая, неведомая и крестная сила. - СПб., 1903.
- Мифы народов мира. - М.,1982.- Т. 3.
- Налимов В.П. Загробный мир по верованиям зырян //Арт.- 2000.- № 1. - С. 124-136.
- Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. - М., 1981.
- Савельева Э.А. Пермь вычегодская.- М.,1971.
- Савельева Э.А., Истомина Т.В. Идеологические представления древних коми по данным погребального обряда // Финно-угры и славяне. (Проблемы историко-культурных контактов). – Сыктывкар, 1986.
- Семенов В.А. Этнография коми (зырян). – Сыктывкар, 1986.
- Сидоров А.С. Идеология древнего населения Коми края // Этнография и фольклор коми. – Сыктывкар, 1972.- (Труды Института языка, литературы и истории, № 13).
- Сорокин П.А. Пережитки анимизма у зырян // Известия Архангельского общества изучения Русского Севера. - Архангельск, 1910. - № 20-22.
- Элиаде М. Космос и история.- М., 1987.